

— Дочь канцлера Линь Цзинью... выдать замуж за Чжао-вана в качестве супруги, пожаловать титул цзюньчжу третьего ранга с почетным именем Цзю Юэ, свадьбу сыграть в назначенный день!

— Генерал-майор Линь Юйжуй... повысить до звания Великого генерала конницы, даровать тысячу цзиней золота и увеличить надел на три тысячи дворов.

На банкете все взгляды были прикованы к этим брату и сестре, а выражения лиц у присутствующих были самые разные.

Никто не ожидал, что император будет настолько благоволить Чжао-вану: невесту наследного принца без колебаний отдали ему в жены для совершения обряда искупления несчастий.

Если взглянуть на лицо наследного принца, то оно уже почернело, как днище котла.

А вот княжна Цзю Юэ выглядела весьма довольной, словно совсем не понимала, за какого дьявола выходит замуж. Похоже, она и впрямь была недалекого ума.

Рядом с Линь Сычжэн сидела Линь-цзюньчжу Гу Инсюань — племянница Благородной супруги Юй, пользовавшейся бесконечной милостью императора с самого момента входа во дворец, и двоюродная сестра Чжао-вана.

Среди сестер Линь Сычжэн она занимала самое высокое положение. Своенравная и дерзкая, она не только позволяла Линь Сычжэн пользоваться своим влиянием, но и на ее фоне выглядела еще более выигрышно.

— Всего лишь девица для обряда искупления, посмотри, как скоро я с ней расправлюсь! — наклонившись, прошептала Гу Инсюань.

Линь Сычжэн для вида попыталась ее отговорить, но прекрасно знала, что это лишь подзадорит Гу Инсюань. Теперь ей оставалось только сидеть и ждать представления.

— Цзю Юэ, иди сюда, — мягко позвала Благородная супруга Юй, глядя на девушку с особой нежностью.

Она достала изысканную шпильку, украшенную драгоценными камнями невероятной ценности. Но что было еще важнее — эту вещь подарила ей вдовствующая императрица, когда нынешний государь был еще простым князем. Это был подарок огромного значения.

— Благодарю вас, госпожа, — Цзю Юэ склонила голову, и Благородная супруга Юй собственноручно вколола ей украшение в волосы.

Когда шпилька была на месте, Цзю Юэ подняла голову и одарила Благородную супругу Юй сладкой улыбкой. Девушка была очень жизнерадостной, и эта улыбка заметно подняла настроение супруге Юй. Она обменялась нежным взглядом с императором и вдруг подумала,

что иметь такую дочь было бы совсем неплохо.

Гу Инсюань не знала истинной ценности шпильки и решила, что это просто подарок тетушки в качестве компенсации Линь Цзинью за роль невесты для обряда искупления.

— Тетушка, вы так несправедливы! Княжна еще даже не переступила порог дома, а вы ей уже дарите такую прекрасную вещь. Сюань-эр тоже хочет эту шпильку! — Гу Инсюань обняла Благородную супругу Юй за руку, капризно надув губы.

Она привыкла пользоваться своим положением племянницы Благородной супруги Юй и купаться в лести. Подобные выходы случались не впервые. В прошлый раз она потребовала безделушку, принадлежавшую Линь Сычжэн. Тогда Линь Сычжэн лишь мило улыбнулась и великодушно помогла Гу Инсюань надеть украшение, тем самым прославившись своей элегантностью на всю столицу и приобретя в лице Гу Инсюань верную подругу.

— Не смей безобразничать!

Благородная супруга Юй не успела договорить, а Гу Инсюань уже решила, что все будет как обычно: тетушка пожурит ее, но в итоге все равно уступит.

— Обе — дочери канцлера, но почему Сычжэн такая благородная и сдержанная, а эта... — Гу Инсюань перевела насмешливый взгляд на Цзю Юэ.

В то время как все вокруг наблюдали за развитием событий, семейство канцлера хранило полное спокойствие, глядя на Гу Инсюань как на шута горохового. Поскольку Благородная супруга Юй и Чжао-ван пользовались милостью императора, никто не смел перечить его двоюродной сестре, и ее окончательно избаловали. Однако окружающие не знали, что на самом деле Чжао-ван испытывал к Цзю Юэ, полагая, что та — просто глупышка, отправленная на верную смерть ради обряда.

Линь Ичжо невозмутимо попивал чай. Юйжуй только что совершил подвиг, а император чувствовал себя обязанным перед Ю-эр, поэтому сейчас любил ее даже больше, чем родную дочь. А вот этой княжне, похоже, не поздоровится.

Не успел император вынести решение, как послышался шум, и появился запоздавший гость.

— Чжао-ван прибыл!

При этих словах все заволновались. Разве Чжао-ван когда-нибудь участвовал в подобных банкетах? Если кто-то случайно заденет его, то поплатится жизнью, а если он на кого-то косо посмотрит — тому конец.

Двери распахнулись, и присутствующие поспешно пали ниц, боясь даже вздохнуть.

— Приветствую отца, императрицу и матушку, — Чу Цююнь прошел к помосту и слегка поклонился.

— Встань, встань! Скорее, принесите еще один стул! — увидев сына, император заметно оживился.

Какой бы дерзкой ни была Гу Инсюань, она не осмелилась бы вести себя вызывающе перед двоюродным братом, поэтому молча вернулась на свое место. Однако, проходя мимо Цзю Юэ, она не удержалась и нарочно наступила ей на подол, оставив грязный след.

Цзю Юэ опустила глаза, посмотрела на отпечаток и надулась. В ее душе закипала ярость. Это платье они выбирали вместе с матушкой!

— Гоудань: Спокойно! Спокойно! На нас все смотрят!

Цзю Юэ закусила губу, внезапно поднялась и направилась прямо к Чу Цююню. Поскольку стол для него еще не успели принести, он стоял посреди зала. Увидев идущую к нему Цзю Юэ, он немедленно раскрыл объятия.

Почувствовав такую поддержку, Цзю Юэ внезапно ощутила горькую обиду и, ускорив шаг, бросилась ему на грудь. Окружающие ахнули: одни восхищались тем, как сильно Чжао-ван балует Линь Цзинью, другие были в шоке от того, что она не боится навредить болезненному Чжао-вану. Лишь Линь Ичжо беспомощно покачал головой, не в силах на это смотреть. Сяо Июнь впервые видела, как Чжао-ван проявляет такую привязанность, и, остолбенев, смотрела на влюбленных, погруженная в свои мысли.

Чу Цююнь легко подхватил девушку, заключив в объятия, и в его движениях не было ни тени слабости.

— Цю-цю... — Цзю Юэ обняла его за шею, уткнувшись лицом в плечо, и в ее голосе слышались слезы.

Под маской его брови слегка нахмурились:

— Что случилось?

Цзю Юэ теребила край одежды и обиженно рассказала о том, что произошло. Она была расстроена не столько запачканным платьем, сколько тем, что не могла сама восстановить справедливость.

— Не плачь. Чего тебе хочется? Раз уж мы во дворце, попробуй блюда из императорской кухни, — утешал ее Чу Цююнь, пока слуги ставили стол рядом с местом Цзю Юэ.

Девушка быстро переключила внимание. Услышав его слова, она с любопытством подумала, каков же на вкус императорский деликатес. По знаку Чу Цююня на ее столик начали подавать изысканные яства, превращая ее в самое причудливое зрелище на этом банкете. Император лишь улыбался, глядя на сына; казалось, одно его появление было величайшей радостью, поэтому он позволял ему делать все, что тот пожелает.

Когда Цзю Юэ полностью погрузилась в еду, Чу Цююнь повернулся к Гу Инсюань:

— Двоюродная сестра сегодня просто ослепительна. Очень красивое платье.

Гу Инсюань, неожиданно оказавшись в центре внимания, задрожала как осиновый лист. Ее лицо побледнело, а от прежней спеси не осталось и следа. Когда она увидела, как Линь Цзинью бросилась в объятия ее двоюродного брата, она поняла, что погибла, и прокляла себя за недавнюю выходку.

Но было уже поздно. Ее ждал суд того самого брата, на чью поддержку она так опрометчиво полагалась.

<http://bllate.org/book/21521/2208504>